

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(571.150)
ББК 63.3(2Рос-4Алт)

Практика в педагогическом классе Барнаульской Первой женской гимназии в начале XX в.

Е.Д. Богданов¹, М.К. Чуркин²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия)

Practice in the Pedagogical Class of the Barnaul First Women's Gymnasium in the Beginning of the 20th Century

E.D. Bogdanov¹, M.K. Churkin²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia)

Модернизация, заключающаяся в переходе от феодализма к капитализму в России пореформенного периода, оказала значительное влияние на образование. В связи с тем, что Российская империя была классической мир-экономикой с крупным городом в центре, в ней различалось развитие разных территорий. В Томской губернии, так же, как и в центре страны, находился крупный город — Томск, а менее крупные города таким же образом включали в свою сферу экономического и социокультурного влияния окружающие территории. Необходимость развития образования остро ставила вопрос о подготовке учительских кадров. С целью пополнения учительского корпуса в гимназиях организовывались педагогические классы. Особую актуальность они имели для Сибири, где в начале XX в. имелся всего один университет. Сохранившиеся в архивах документы дают представление об организации педагогической практики в восьмом классе Барнаульской Первой женской гимназии. В связи с этим актуально исследование данной темы на материалах данной гимназии. Сохранившиеся протоколы пробных уроков содержат информацию о требованиях, предъявляемых к учителям и ученицам педагогического класса. Опыт дореволюционных гимназий может представлять интерес и в наше время.

Ключевые слова: повседневная жизнь, Сибирь, гимназия, образование, педагогические классы, урок.

Modernization, which consisted in the transition from feudalism to capitalism in post-reform Russia, had a significant impact on education. Due to the fact that the Russian Empire was a classic world economy with a large city at its center, it varied in the development of different territories. In the Tomsk Province, as well as in the center of the country, there was a large city — Tomsk, and smaller cities in the same way included the surrounding territories in their sphere of economic and socio-cultural influence. In order to replenish the staff, pedagogical classes were organized in gymnasiums. They were of particular relevance for Siberia, where there was only one university at the beginning of the 20th century. Detailed sources remained on the pedagogical class of the Barnaul First Women's Gymnasium. In this regard, it is relevant to study this topic on the materials of this gymnasium. The preserved protocols of the trial lessons contain information about the requirements for teachers and students in pedagogical class. The experience of pre-revolutionary gymnasiums can be useful in our time.

Key words: everyday life, Siberia, gymnasium, education, teacher classes, lesson.

DOI: 10.14258/izvasu(2022)3-01

В силу перманентности реформ системы образования в новейшей истории России, важности сферы образования в процессах модернизации, обращение к историческому опыту представляется весьма актуальным, что хорошо прослеживается в проблематике исследований последних лет [1].

Несмотря на то, что историю образования в дореволюционной России активно изучают в наши дни, в данной области можно отметить ряд лагун, слабо привлекавших внимание исследователей, что, в частности, касается повседневной жизни провинциальных гимназий [2].

История повседневности, в том числе и повседневности учебных заведений в Сибири, привлекает внимание исследователей [3–8], однако такой важный аспект, как организация педагогической практики в педагогических классах, историками специально не рассматривался.

В фонде Барнаульской Первой женской гимназии Государственного архива Алтайского края (далее — ГААК) сохранились протоколы конференций пробных уроков учениц педагогического класса, что позволяет получить информацию о повседневной жизни не только педагогических классов, но и в целом гимназий Томской губернии.

В качестве теоретической основы работы используются формационная теория, теория модернизации и мир-системная теория. В исследуемый период в Российской империи проходила модернизация, заключавшаяся в переходе от феодализма к капитализму, запущенном в ходе реформ Александра II. Поскольку Томская губерния была отдаленной окраиной империи, актуально использование мир-системной теории, объясняющей распределение экономических и социокультурных ролей между территориями. В работе применяются историко-описательный, историко-сравнительный и общенаучные методы.

К 1918 г. в городах Сибири насчитывалось 70 средних женских учебных заведений, не считая смешанных заведений с гимназическим курсом для детей обоего пола [9, с. 139]. Светские школы являлись в этот период важными центрами образования и культуры, значимыми для всего городского общества [10, с. 36].

Сохранившиеся в ГААК документы позволяют составить представление об организации педагогической практики в Барнаульской Первой женской гимназии. Несмотря на отсутствие полных имен многих преподавателей, протоколы содержат массу интересных материалов. Так, из протокола педагогической комиссии по разбору уроков учениц восьмого (педагогического) класса гимназии от 11 февраля 1905 г. известны подробности хода урока, проводимого практиканткой Корольковой. Ассистентка Измайлова отметила, что практикант-

ка сначала делает вывод, потом объясняет. Когда одна из учениц не смогла написать на доске число, то нужно было предложить ей порассуждать, однако практикантка сразу обратилась к классу за советом. Преподавательница восьмого класса отметила, что практикантка опускала главное, подсказывала ответы, не задавая наводящих вопросов. Начальница гимназии Нина Никандровна Копаневич заметила, что был сделан быстрый переход к определению понятия «десятичные дроби». При этом не было объяснено, почему после запятой идут десятичные доли и т.д. Данный урок был признан удовлетворительным [11, л. 1].

Практикантка Гуляева отметила то, что материалом служило сложение десятичных дробей. Недостаток то, что говорила тихо, потому что болело горло. Ассистентка заметила, что практикантка сама много говорила, не давая ученицам высказаться. Ученицу, которая не смогла ответить, посадила, не разъяснив правильного ответа. Практикантка вывела правило вместе с одной ученицей, отвечающей у доски, однако не повторила это правило для всего класса. Преподавательница сделала замечание, что практикантка делала очень быстрые переходы, особенно при сложении чисел. Наставница отметила, что некоторые вопросы не надо было задавать, например, об изменении суммы, когда дроби приводятся к одному знаменателю [11, л. 1–2].

Из протокола конференции 28 апреля 1906 г. известны подробности хода урока, прошедшего 20 апреля, который провела ученица восьмого класса Гекель. Сама практикантка отметила, что работала преимущественно с одной ученицей и тихо говорила. Среди замечаний также есть то, что не все ученицы были привлечены к разработке материала. При этом руководитель практики отметил, что правила были выведены. Данный урок был признан удовлетворительным [11, л. 3].

Практикантке Глазковой, которая провела 23 марта 1906 г. урок в старшем приготовительном классе, было сделано замечание, что план не разрабатывался ученицами, а был подсказан. Также отмечалось, что разработка велась большей частью с одной ученицей. Вопросы предлагались не совсем правильно. Среди других замечаний отмечено то, что числа на доске были записаны мелко и некрасиво. Условие третьей задачи было очень много раз повторено ученицам. В произношении слов были допущены неточности. Данный урок был признан удовлетворительным [11, л. 3].

Практикантка Кравникова провела урок по теме «Знакомство с предложениями обстоятельств места». Сама практикантка отметила, что цель урока достигнута, хотя она делала ошибки, часто вызывала одну ученицу. Среди замечаний было то, что практикантка очень волновалась, затягивала урок. Примеры

были неудачными. Сделав ошибку, Кравникова повела урок не так уверенно, как начала его. Неудачно объяснила происхождение придаточного предложения. Моисеенко существенным недостатком урока назвала то, что практикантка предложила распространить предложение, когда оно и так было распространено. Неясно объяснила происхождение придаточного предложения. Урок вела правильно. Начальница отметила, что практикантка на первую часть урока отвела больше времени, чем на вторую. Первый пример был подобран неудачно. Вторая часть урока была проведена неудовлетворительно, однако в целом урок был признан удовлетворительным [11, л. 4].

В протоколе конференции, прошедшей в октябре 1907 г., содержится информация об уроке по русскому языку, проведенном Е. Сулимовой в младшем подготовительном классе. Темой урока было выделение звука «т». Практикантка отметила, что писала на доске плохо, не задавала наводящих вопросов и говорила за учениц. Среди замечаний было то, что Сулимова не давала ученицам закончить ответ, перебивала их. Спросила, сколько слогов в слове «тина», однако не обратила внимания на ответ. Не дала точного объяснения слову «сутки». Практикантка Вершинина отметила, что Сулимова не выяснила, что в слове «день» первый звук «д», а не «т». Учитель словесности Н.Ф. Шубкин оценил постановку вопроса как неправильную. Сулимова спрашивала одних и тех же учениц, мало внимания обращала на разложение слов на звуки. Урок получил оценку «удовлетворительно» [11, л. 5].

На конференции, прошедшей в октябре 1908 г., разбирался урок практикантки Грязновой по теме «Звук “д” и буква “д”». Сама практикантка отметила, что при объяснении слов обращалась к одной ученице, а не ко всему классу. Когда написала на классной доске слово «дрова», то не объяснила его. Среди замечаний было то, что когда разбирали слово «вода», то ученица неправильно сказала, где слышится звук «д», но практикантка ее не поправила. Когда нужно было объяснить слово «год», то она спросила так: «Что такое год»? Нужно было задать какой-нибудь другой вопрос. Когда практикантка сравнивала печатную букву с письменной, то не спросила, чем они похожи. Когда ученицы писали в тетрадках отдельные слова, то она не спрашивала, с какой буквы нужно начинать: с маленькой или большой? Несколько раз говорила вместо «д» «до». В слове «домъ» «ъ» объяснила недостаточно ясно. Н.Ф. Шубкин посчитал, что главный недостаток заключался в звуковой диктовке. Слово «подарила» было недостаточно полно разложено. Печатная буква была показана, когда некоторые ученицы были недостаточно внимательны. Когда практикантка объясняла слова, то она задавала вопро-

сы отдельным ученицам, а не всему классу. Учитель словесности Н.Ф. Шубкин оценил урок как хороший. Начальница отметила, что когда ученицы хором произносили слово «высок», то некоторые говорили «восок». Были отмечены и другие недочеты. Практикантка держала себе уверенно. Урок был признан хорошим [11, л. 15].

В протоколе конференции от 29 января 1909 г. содержится разбор урока по объяснительному чтению в старшем подготовительном классе практикантки Успенской по материалу «Домашняя мышь». Сама практикантка отметила, что читали части текста только по одному разу. Вторая часть совсем не была пересказана. Урок прошел очень вяло. Куликова заметила, что был непонятен вопрос: «Почему мышка лазают?». Можно подумать: по какой причине или же по какому месту? Учительница старшего отделения подготовительного класса Ольга Николаевна Чугунова отметила, что не было исправлено много ошибок. Прочитано было неверно. Ученица Кашина сказала неправильно: «Мышка охорашивается, чтобы ей было красиво». Николай Феоктистович Шубкин отметил, что практикантка слишком часто спрашивала ученицу Гвоздеву. Она читала текст, и ее же практикантка просила пересказать его. Был задан неопределенный вопрос: «Любит ли мышь воду?». Главный недостаток, по мнению Шубкина, был в том, что не всегда практикантка следовала конспекту. Когда спрашивала ближайших учениц, то они говорили тихо. Первая половина урока прошла живее, чем вторая. Слово «нрав» ученица Давыдова объяснила неправильно. Председатель педагогического совета Валериан Николаевич Галанин отметил, что вторая часть урока шла очень вяло. Урок был признан хорошим [11, л. 31].

На конференции 28 сентября 1909 г. обсуждался прошедший 21 сентября этого года урок практикантки Пупышевой по теме «Выделение звука “л”» в младшем подготовительном классе. Сама практикантка отметила, что когда она писала на доске слово «Маша», то забыла написать последнюю букву. Когда ученицы писали, то она занималась с отдельными ученицами, в это время класс оставался без ее внимания и шумел. Ей пришлось долго заниматься с отдельными ученицами, потому что они не знали написания букв, хотя верно называли звуки. На вопрос директора: «А много было таких учениц, которые не знали очертаний букв?», практикантка ответила: «Четыре. Затем, задавши вопрос, я не давала ученицам [времени] подумать и вызывала их». Н.Ф. Шубкин отметил, в частности, что практикантка попросила учениц открыть буквари, то не посмотрела, на нужной ли странице они их открыли [11, л. 38].

На конференции 31 октября 1911 г. разбирался урок практикантки Пупышевой по теме «Звук и буква “х”». Сама практикантка отметила, что был

шум во время чтения. Когда перевернули листок, то не спросила: «Где будем читать?», поэтому в классе было замешательство. Не вовремя показала пособие «соха». Одним из замечаний было то, что практикантка начала писать букву х под счет. Когда написала вторую точку в букве х, то не спросила, где ее написала. Не спросила, что нарисовано на картинке. В классе стоял непрерывный шум. Неверно сказала, что мох растет в поле, а не в бору. Не было обращено внимания на то, что в слове «тихо» ученицы называли третий звук «Ч», а не «Х». Когда показывала картинку с изображением хомута, то не спросила, когда надевают и куда надевают хомут. Не показала мох как наглядное пособие. Однако, несмотря на все замечания, урок был признан отличным [11, л. 63].

В протоколе конференции, содержащем анализы уроков по географии и истории, обсуждается урок практикантки Богомоловой по теме «Состояние России в конце XVII века». Сама практикантка отметила, что неточно показала границы государства. Елизавета Александровна сделала замечание, что границу вместо ученицы Зобниной показала сама Богомолова. Южную границу ученица не показала. Преподававший историю Михаил Платонович Логиневский сделал замечание, что Черное море было отнесено к границам Европейской России. Не вся граница была показана. Практикантка утверждала, что хорошая почва была только на юге, а население в деревнях было редкое, всего в 5–6 домов. Можно понять, что немногочисленное население было во всех деревнях Европейской России. О торговле было сказано мало. Архангельск и Астрахань не были показаны. Вопросы ставились через большой промежуток. Валерианом Николаевичем Галаниным было сделано замечание, что восточной границей ученица назвала Великий океан, а практикантка взяла указку из ее рук и показала сама, вместо того, чтобы попросить показать саму ученицу. Урок был признан удовлетворительным [11, л. 79].

Практикантка Иванова давала урок по теме «Петр Великий и первые годы его правления». Сама практикантка отметила, что ученицы сказали, что Петр Великий был женат на Стрешневой, тогда как в рассказе не было об этом упомянуто, а Иванова не поправила ответа учениц. Ученица Чусова сказала, что были убиты Нарышкины, практикантка же поправила ее — близкие Нарышкиных, между тем и Нарышкины тоже были убиты. Елизавета Александровна сделала замечание, что было не выяснено, почему не выгодно Белое море. Михаил Платонович Логиневский сказал, что практикантка почему-то хотела обязательно придерживаться своего плана. Практикантка вскользь упомянула, что было два царя, а избран был младший. Для обучения Петра выписывались иностранцы. Практикантка поставила вопрос о том, что предприняла Софья, и, не дождавшись отве-

та, ответила сама. Валериан Николаевич отметил, что темп рассказа был очень быстрый. При рассказе учениц замечалось желание практикантки придерживаться порядка конспекта. Так, например, она перебивала рассказ ученицы Зобниной. Урок был признан хорошим [11, л. 80].

В протоколе конференции практических уроков по географии в третьем классе Барнаульской женской гимназии содержится обсуждение урока практикантки Чащиной по теме «Границы, устройство поверхности, почва, климат и орошение Туркестана». Сама практикантка отметила, что границы показывала все время сама, а учениц не просила. Ассистентка сказала, что практикантка не приняла правильного ответа, что плоскогорье Памира лежит на границе с Китаем. Анна Алексеевна заметила, что при указании на карте практикантка сказала, что Туркестан занимает одну Арало-Каспийскую впадину. Объяснение о золотых россыпях было недостаточным; мало было сказано об искусственном орошении и не обращено на это никакого внимания; были также вопросы, на которые можно ответить односложно, только «да» или «нет». В целом, по мнению Анны Алексеевны, урок был оживленным, цель была достигнута. Директор заявил, что нужно было связать свой урок с предыдущим, а не говорить, что будет рассказывать о Туркестане. Слушая рассказ, можно было подумать, что гололедицы и бураны происходят по всему краю, между тем это относится только к степям. Рассказывать о растительности не следовало, так как это не входило в программу урока, а практикантка рассказала, но вскользь, и никакого впечатления не произвела. Следовало указать на условия, от которых зависит сухой климат, чаще призывать учениц к самостоятельности, например, о поверхности они сами могли бы сказать, глядя на карту. Урок, по мнению директора, был действительно оживленный, говорила практикантка достаточно громко. Урок был признан хорошим [11, л. 85].

Практикантка Куркова давала урок по теме «Границы, устройство поверхности и климат Сибири». Сама практикантка отметила, что не сказала, что Камчатка принадлежит к Приморской области. Ассистентка заявила, что Куркова утверждала, что Сибирь вся низменная, но на юге есть Горный Алтай. Соколова сделала замечание, что вопросы практикантка задавала неправильно, границу Сибири показала среди моря. Анна Алексеевна сказала, что практикантка неверно показывала границы, например, западную и южную границы Сибири, к тайге прихватила степи. Причиной континентального климата Сибири Куркова считает горы на юге, которые не пропускают южных ветров, как будто ветры из Монголии могут принести влагу. Екатерина Дмитриевна сделала замечание, что практикант-

ка плохо показывала границы, рассказ нужно было повторить. Урок был признан хорошим [11, л. 86].

Возникали конфликты среди членов педагогического коллектива. Так, 27 октября 1912 г. учитель словесности гимназии Н.Ф. Шубкин писал в своем дневнике о том, что председатель не был на последней конференции, где разбирались уроки восьмиклассниц, однако не согласился с поставленной оценкой, несмотря на то, что не присутствовал на уроке [12, с. 149].

Член совета школьного общества, заведующий детскими площадками 22 февраля 1914 г. писал начальнице Барнаульской женской гимназии о том, что в практике работы на площадках в последнее время наблюдалось, что наиболее полезными и деятельными помощниками руководителям были только что окончившие обучение или учащиеся местных гимназий: «Имея в виду ту пользу, какую могла получить, занимаясь под руководством опытных лиц на площадке помощница, заведующий со своей стороны от лица Совета Школьного Общества обратился к начальнице и педагогическому совету гимназии

с просьбой не отказать в разрешении и содействии совету общества привлечь к работе на площадке учениц вверенной ей гимназии» [13, л. 40].

Таким образом, документы ГААК дают информационную картину практики педагогических классов гимназий. В частности, среди замечаний были очень частыми связанные с хоровым ответом; работа не со всем классом; непонятное объяснение. На уроках истории и географии практикантками часто допускались ошибки при работе с картой и организации данной работы с детьми. Присутствовали и замечания, связанные с дисциплиной, например, с шумом обучающихся и др. Можно сделать вывод о том, что при организации практики на уроках старались развивать самостоятельное мышление учащихся. Так, шел широкий диалог с классом на уроках объяснительного чтения. Уроки истории могли быть ареной для дискуссий. В силу неразвитости системы высшего педагогического образования на окраинах империи именно педагогические классы гимназий служили главной «кузницей кадров» учительского корпуса.

Библиографический список

1. Мамкина И.Н., Блинов А.В. Региональные модели управления образованием в императорской России: сибирский вариант. Чита, 2020.
2. Zhilkibaeva R.R. Everyday Life of the Peoples Teachers of the Russian Empire in the Second Half of 19th — Early 20th Centuries // Revista on line de Politica e Gestao Educational. Vol. 25. N Esp. 2. 2021.
3. Блинов А.В. Деятельность П.А. Словцова на посту визитатора сибирских учебных заведений // Вестник Томского гос. ун-та. 2021. № 7.
4. Гончаров Ю.М. Историческое развитие семьи в России в XVIII — начале XX в. // Преподавание истории в школе. 2001. № 7.
5. Гончаров Ю.М. Провинциальная женская гимназия: повседневность глазами учителя // Уральский исторический вестник. 2008. № 1 (18).
6. Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь учащихся гимназий и прогимназий городов Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1 (3).
7. Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3.
8. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5.
9. Гончаров Ю.М. Очерки повседневной жизни горожан Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2014.
10. Литягина А.В. Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. Бийск, 2014.
11. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 36. Оп. 2. Д. 155.
12. Шубкин Н.Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии. СПб., 1998.
13. ГААК Ф. 36. Оп. 2. Д. 82.